

Мурзахмедова Г.

ПИСАТЕЛЬ И ИСТОРИЯ (ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА РОМАНА Т. КАСЫМБЕКОВА «БАСКЫН»)

УДК: 80: 894. 341.

Курманжан датха – одна из самых ярких и запоминающихся образов в романе Толегена Касымбекова «Баскын». Касымбеков еще раз доказал свое писательское мастерство и знание женской психологии. Курманжан появляется в романе в четвертой завершающей главе. Действие романа обозначено писателем 1895 годом, то есть события в этой главе происходят после присоединения Алая к Российской империи. Курманжан появляется в романе в четвертой завершающей главе. Действие романа обозначено писателем 1895 годом, то есть события в этой главе происходят после присоединения Алая к Российской империи.

Темной ночью украдкой пробирается к русскому гарнизону человеческая тень. Он, дрожа всем телом от страха, тихо шепчет поручику Коршинову о том, что сын Курманжан датхи попытается во время откочевки на джайлоо, тайно увезти с собой контрабанду – много драгоценностей, жемчугов и изумрудов. У поручика, слушавшего до сих пор с недовольным лицом и брезгливостью, загорелись глаза. Коршунов не любил донощиков. Он презирал всякие доносы, но он внимательно выслушал ночного гостя, так его сведения могли пригодиться для служебного пользования. Поручика раздражал сам вид этого человека: неуклюжий, рыхлый с помятой черной бородой, обросшей по всей его физиономии до самых масленисто поблескивающих белками глаз. Но он был вынужден терпеть его. Он колебался и не мог сразу сообразить, как поступить в этой ситуации.

На следующий день поручик собрав отряд из восьми человек пустился в погоню за людьми, которые, собрав свой нехитрый скарб направлялись в сторону своего родового стойбища. Камчибека не было среди них, он по какой – то причине остался в своем аиле.

Коршунов и его солдаты ведут себя очень вызывающе, подвергая людей, не понимающих что же на самом деле происходит, унижительной процедуре обыска вещей. Два закрытых на замок сундука привлекли внимание русских солдат. Ключи были завязаны на конце косы молодой супруги Камчибека Асель. По приказу поручика один из солдат подошел к Асель и неожиданно одним махом шашки отрезает ей косу. Жадные глаза солдат, стайкой окруживших сундуки, загорелись от предвосхищения увидеть сейчас несметные богатства. Но ни жемчугов, ни каких-либо других драгоценностей в них не оказалось.

Поручику Коршунову было и невдомек, что отрезав косу Асель, его солдат оскорбил ее женское достоинство. Поручик, как и всякий другой русский

колонизатор, был очень далек от знания и, тем более, уважения обычаев и традиций кыргызского народа. В то время коса для женщины была непременным атрибутом внешнего вида, ее главной красотой. Специально для женской косы ковали кузнецы – мастера прекрасные амулеты и украшения. Разозлившись на бесцеремонность русских по отношению к Асель, ее деверь Акбалбан напавал убивает Коршунова. Началась стрельба. В итоге все восемь русских солдат были убиты в схватке. Придя в себя Акбалбан, осознал то, что он натворил, но было уже поздно. Он советуется с Асель. Она в ответ упрекает его в малодушии и в том, что он не смог защитить ее достоинство. В ярости она приказывает истребить всех ее обидчиков. Чтобы скрыть следы убийства, Акбалбан решает сжечь трупы, а кости захоронить в тайном месте.

В исторических источниках есть сведения, рассказывающие об этом случае, но в несколько иной версии. «Один из сыновей датхи Камчибек сосредоточил в своих руках всю переправу контрабандных товаров через границу Кашгара. Однажды на границе пропал таможенный объездчик с двумя стражниками. Следствие выяснило, что они встретились с партией киргизов – контрабандистов, которые не успели скрыться от них. Чтобы избавиться от ареста и суда, киргизы убили объездчиков и сожгли их трупы. За это дело был арестован 21 человек, в том числе сын Камчибек и молодой внук датхи Арсланбек». Таковы сухие строки историка. Что мы узнали из данного отрывка? Из данного отрывка мы почерпнули сведения о том, что Камчибек был контрабандистом. Его люди, оказавшись пойманными на месте преступления, испугавшись неминуемого наказания, расправились с царскими чиновниками. За что убийцы, вкупе с Камчибеком, были арестованы. Но так ли на самом деле это все происходило никто не знает. Можно ли доверять протокольным записям русских следователей, преследовавших свои цели? Насколько они объективны и непредвзяты? Ведь здесь, рассказывается о времени, когда Алай уже давно принадлежал России, а подданные его императорского величества бесчинствовали на захваченных им землях, вели себя с коренным населением, чувствуя свою безнаказанность, как полноценные «хозяева». Ни это ли предтеча предстоящего «кыргына» (уничтожения) северных кыргызов. Ведь неслучайно, наверное, писатель переносит развитие действия романа на юг республики. Это нужно ему для того, чтобы рассказать про трагическую судьбу великой Курманжан. Четвертая глава книги затем логически продолжится в романе «Кыргын». В судьбе Курманжан, как в зеркале отражается судьба многих ее сородичей, да и всего кыргызского народа,

находившегося под игом русских колонизаторов и на себе испытавших всю тяжесть их насилия и издевательств. Трагизм судеб ее детей и внуков показан на страницах романа с беспощадной правдой и объективизмом. Писатель в данном случае ничего не выдумал и не нафантазировал в ущерб исторической правде, он просто облек в художественно словесную форму ту историческую действительность, которая в реальности имела место в судьбе кыргызского народа.

Писатель имеет свою версию произошедшему. Он не довольствуется тем, что заблагорассудилось сообщить об этом инциденте царским чинам. Автор путем анализа действий колонизаторов и принятых им мер, заставил документы рассказать гораздо больше, ответить на вопросы, которые его интересовали. Тем самым ему удалось чрезвычайно углубить знания читателей о прошлом. Касымбеков дает нам мотивацию и объясняет причины такого убийства, которая произошла, по его версии, не из – за кровожадности или преступной корысти, а из – за растоптанной чести и унижения на собственной земле.

Очень правильно высказался в свое время В. Пикуль, когда его обвинили в отходе от традиционных фактов, изложенных в учебнике по истории. Пикуль ответил своим критикам так: «Работая, я думаю не о себе – я думаю о читателе... Даже описывая факты из политики прошлого времени, я тружусь, как вол на пашне, над скучнейшими страницами документов, стараясь сделать так, чтобы читатель не закрыл книгу. Фантазия? Да, и фантазия! Но я допускаю вымысел лишь в тех исключительных случаях, когда документы молчат. Пусть так не было, но я – то знаю, что так могло быть».

Сама действительность, которая в тот период господствовала на кыргызской земле, подсказала писателю такую версию. В данном случае все возможно происходило совсем и те так, но оно могло произойти таким образом и не иначе. Заслуга писателя в том, что он безбоязненно не соглашается, порой даже спорит с официальным документом, заставляя звучать его иначе, по – новому, при этом, не причиняя ущерба жизненной правде, не фантазируя попусту и не занимаясь вульгаризаторством. Он верен правде истории и не отходит от него ни на шаг, для чего в своей писательской лаборатории, он проводит свое исследование и расшифровку, имеющихся у него под рукой документов.

Мы уже неоднократно отмечали глубокий художественный историзм романа Касымбекова. Историзм в данном случае представляет собой нравственную, мировоззренческую позицию автора. Эта позиция автора подкрепляется на историческом материале, где тема подчинена проблематике. При этом мы не наблюдаем тождества между историзмом и событием во всех его мельчайших подробностях. Здесь важны даже не сами факты, а факт отношения к ним писателя. Роман Касымбекова, в основе

которого лежит художественный историзм, рассматривается нами как синтез того, что непосредственно воспроизведено в произведении, и перспективе исторического движения воссозданных образов и ситуаций. Это дает возможность для читателя более или менее объективно предположить, какова будет эта перспектива. Оригинальность романа заключается в том, что в нем создана целая своеобразная концепция истории – авторский «образ мира».

Недюжинная мудрость и настоящие лидерские качества проявились в Курманжан, во время встречи с генерал – губернатором бароном Вревским. Генерал – губернатору льстило прибытие из далекого Алая самой Курманжан датчи, которая записана в реестр царствующей династии семьи Романовых. Он прекрасно понимал, что она не простая старуха (мысль эта промелькнула в его голове в первые минуты), а, можно сказать, родственница дражайшего царя. Поэтому барон, придав своему лицу вид смиренный и покровительственный, с ободряюще – снисходительной улыбкой приготовился слушать. А Курманжан, выдерживая паузу, говорила тихим голосом, о том, что проделала такой дальний путь только для того, чтобы просить у него, «у полуцаря», справедливости в отношении к простому народу, чтобы все решалось бы по закону. Она просит сохранить в народе спокойствие и не сеять вражду между народами, с тем, чтобы не осталось в памяти народа навечно ненависть к жестокости русских чиновников. Генерал с досадой выслушивает ее, удивляясь ее напористости и прямолинейности.

В словах генерала таился глубокий смысл о том, что вся политика царизма будет направлена на уничтожение не смирившихся власти людей, чтобы другим не повядно было. Именно в этом и заключалась справедливость, по мысли Вревского.

Курманжан была шокирована тем, что ее посредничество потерпело крах, а она сама уже не может влиять на судьбу народа, оградить его от беды и страданий. Только теперь она поняла весь обман и лицемерие этих слащаво говорящих господ, мерзкую светскость и манерность Вревского. Было обидно не за себя, а за свой народ, который для Вревского был всего лишь «туземным сбродом», не способным на страдание. Разве способны варвары страдать, почувствовать это высокое духовное состояние?

В этот период Россия уже активно проводила свою колонизаторскую политику в крае. Земли кыргызских крестьян насильно освобождали для русских переселенцев, угнетали, унижали достоинство народа. В этот момент ее охватило бессильное отчаяние, вызванное унижительным и ложным ее положением, в котором она оказалась.

Токтогул – еще одно историческое лицо, являющееся одним из основных действующих персонажей в романе. Писатель включил в роман только небольшой отрезок жизни Токтогула, рассказывающий о первой его любви к Алымкан, дочери самодура – бая Сувана, о состязании с придворным

певцом Арзыматом, о поддержке им на выборах на место волостного кандидата от бедноты, о знакомстве с Курманжан и отправке его в ссылку.

Через образ великого акына – демократа писателю удалось раскрыть ту невыносимую политическую, социальную обстановку, которая царил в то время в обществе. Глазами Токтогула мы видим бесчинство как русских, так и своих местных угнетателей.

Знаменательна сцена, когда великий акын впервые увидел Курманжан. Она вошла в юрту внезапно. Она поразила его своей величественностью и каким – то неземным изяществом. Но не было в ней ничего грозного и пугающего. Она была – обыкновенным человеком, а не божеством, какой он себе ее представлял. Она смотрела на Токтогула и пыталась уловить в нем что – то родное, что пришло ей на память: образы ее сыновей Абдылды бека и Камчибека. Сердце ее вновь заныло – всплыло все в памяти. Токтогул знал, что не будет петь, чтобы угодить датхе, растрогать ее сердце. Он запел песню, в котором было много волнующих его вопросов. Слушая молодого акына, Курманжан поняла, что нет у нее ответов на его вопросы. Не знает она пути, не видит исхода, не видит будущего. Еще поняла она, что видит перед собой не простого певца, жаждущего дорогих подарков, а странника, вопрошающего о вечном. Он не боится рассердить ее своими вопросами, значит, храбр и прямодушен, а, главное, ищет правду.

Что такое справедливость, его руками не пощупаешь, глазами не увидишь. Что для одного справедливость есть, для другого – нет. И если сейчас ее нет, так, когда же она будет? Справедливость не в том, чтобы подставлять доверчивый народ под пули, справедливость, по мысли Курманжан, в терпении. В настоящее время, считает она, если ударят в одну щеку, надо подставить другую – вот в этом состоит справедливость. Значит ли это, что нужно отречься от борьбы? Нет, говорит она, нужно бороться за свою правоту и не сидеть сложа руки. Век несправедливой и бесчеловечной власти короткий. Сейчас нужно терпеть, переждать какое – то время. Дождаться справедливости в этой жизни, уже означает саму справедливость.

Токтогул усвоил из этого важного для него разговора с Курманжан, ее мысль о том, что долг акына - не изменять правде и справедливости.

В этих словах датхи была заключена глубокая мысль, означающая, что она верит в него, что именно он и такие люди, как он и выведут народ на верный путь. На плечи Токтогула была возложена Курманжан датхой тяжелая, но почетная ноша.

Находясь в заточении в тесной камере, Токтогул в состоянии непонятной полудремы, вдруг ясно увидел перед собой образ Курманжан. Курманжан говорит Токтогулу, что не стоит сдаваться раньше времени. Ведь об этом она говорила ему при первой их встрече, нужно бороться за свое дело и не опускать руки, и тогда

встрепенулся Токтогул, ободренный услышанным. Чей – то знакомый голос шептал ему смириться со своей участью, повалиться в ноги и попросить пощады у весильного врага. Притвориться юродивым, дурачком и спасти свою жизнь.

Глубокая философия всей жизни Токтогула, заключалась в том, чтобы не сдаваться, крепиться духом и бороться! Бороться не с оружием в руках, а крепостью своего духа и звенящим звонкоголосым комузом. В эти самые тяжелые, в психологическом отношении, минуты у Токтогула рождаются сами по себе стихи. А священный комуз, как бы желая разогнать одиночество, боль и тоску Токтогула, заиграл все звонче и звонче «Кан ширдак» - бег иноходца. Казалось, что Токтогул слился со своим комузом, играя музыку, которая убистрялась, набирая силу и полет. Замерла, притихла вся тюрьма, и даже сама смерть, приходившая к нему, в образе тюремщика застыла, зачарованная звуком мелодии.

После подавления андижанского восстания царская власть привела статистические данные о жертвах. Согласно ее сведениям, 26 русских солдат и 340 человек из коренного населения были убиты. Но при этом не указывается, какова была численность жертв из мирного населения, погибших от шашек летучих карательных казачьих отрядов. В наказание, чтобы другим не повадно было, арестовывали всех подряд, не считаясь с тем, что многие из арестованных, в силу объективных обстоятельств, просто не могли участвовать в этом восстании. Автор пишет о том, что андижанское восстание было первым в Туркестанском крае выступлением, принявшим всенародный характер, против засилья русских колонизаторов.

Такую же информацию находим и в работах историков. «Вслед за подавлением Андижанского восстания начались суровые репрессии по отношению к непосредственным участникам и всем борцам против местных угнетателей. Восемнадцать человек было казнено. 362 участникам повешение заменили каторжными работами на разные сроки. По национальному составу больше половины осужденных были киргизы: среди 208 сосланных в Сибирь было 136 киргизов (около 70%). Многие из них были осуждены не за участие в отряде Мадали – ишана, а за активную классовую борьбу против волостных управителей и манапов... После подавления восстания волостные управители, чтобы избавиться от людей, выступавших против произвола манапов, выдавали их за участников восстания или его подготовки».

Роман заканчивается ссылкой акына Токтогула в Сибирь. И, нам кажется, что не случайно писатель выбрал именно такую концовку. Касымбеков раскрывая сущность характеров Шабдана, Байтика и Курманжан, именно, как народных вожаков, лидеров, тем не менее, показывает ограниченность их политических взглядов. Несомненно и то, что для своего времени, для своей эпохи эти личности были действительно великими людьми. Они, хотя и были

недовольны колонизаторской политикой царизма, все же были далеки от мысли о борьбе против угнетения захватчиков. Они сами терпели и при этом призывали терпеть и весь народ. Они смирились с существующей системой насилия и несправедливости. В некоторых случаях, не по своей воле или от ограниченности своих взглядов, оказывались марионеткой в руках ловких и лицемерных царских генералов. В данном случае образ Токтогула, как бы обобщает деяния Байтика, Шабдана и Курманжан. Он отказывается всем своим существом смириться с унижительным положением своего народа. Токтогул – воплощение негибкости его характера, решимости бороться с врагом, невзирая на трудности, не сдаваться и не опускать руки. В его ушах, как набат звучали слова Курманжан о том, что он – народный трибун, его защитник и опора. Ссылка в Сибирь – это своеобразный итог его поисков правды в этом несправедливом и черством мире.

Автор с помощью крупной и колоритной фигуры Токтогула широко и масштабно показал дыхание эпохи, духовный облик народа. Своими песнями Токтогул сумел передать небывало страстный дух народного протеста и свободолюбия. Автору удалось в полной мере нарисовать

правдивый образ великого человека, передать подлинную героику его жизни. Токтогул, как духовно одаренная, философски мыслящая личность, наиболее полно воплощает приметы времени. Великий акын показан в романе, как воитель, истинный высоко нравственный герой своего времени, народа, носитель его самых лучших национальных черт. Токтогул – народный акын со своей конкретной философской мыслью и индивидуальным видением мира, поднимал социально – нравственные проблемы своей эпохи.

Литература:

1. Ювачев И. Нагорный край Туркестанского генерал – губернаторства. «Русский инвалид», 1868, №203
2. Хасанов А. Избранные труды. Б., 2000г.
3. Асанканов А., Бекмухамедова Н. Акындар жана манасчылар – кыргыз элинин руханий маданиятын тузуучулар жана сактоочулар. Б.: Мурас, 1999.
4. Реизов Б. История и теория литературы. Л.: Наука, 1986.
5. Ленобль Г. История литературы. М.: Худ. Лит- Ра, 1971.
6. Хасанов А. Избранные труды. Очерки по истории Киргизии.
7. Пикуль В. Исторические миниатюры. Л., 1991.